

данной статье «создают действия лица, направленные на склонение к потреблению наркотических средств конкретных лиц, тогда как реклама персонифицированной не является»¹. Об этом же свидетельствует содержание п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором речь идет о «другом лице», на возбуждение «наркотического» желания которого должны быть направлены действия виновного.

Возможно предположить, что к уголовной ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ указанные субъекты могут быть привлечены только в случае «адресного» общения с конкретным покупателем (например, посредством переписки с использованием программ для мгновенного обмена сообщениями (Telegram, VIPole, PSI, IM+, Jabber, Signal), отвечая на интересующие вопросы и убеждая в целесообразности приобретения, и, самое главное, употребления определен-

ного наркотического средства или психотропного вещества, рассказывая о свойствах и воздействии на организм, сравнивая с другими веществами и т.д.

В противном случае, деятельность «рекламщиков» в крупных интернет-магазинах и диспетчеров (операторов) в небольших подпадает только под признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств...».

Вместе с тем это весьма спорная правоприменительная позиция. «В действиях данных лиц можно обнаружить признаки соучастия в наркопреступлении, а значит, и ответственность их должна быть не административная, а уголовная»².

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») возможно лишь при персонифицированном взаимодействии между склоняемым и склоняющим путем взаимодействия посредством переписки, видеоаудиозвонков и т.д.

Чаптыкова Д.А.

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Расследование преступлений в сфере экономики обусловлено высокой сложностью. Такая сложность обусловлена самой природой данных преступлений, что порождает множественные проблемы, которые возникают у сотрудников, осуществляющих предварительное расследование по преступлениям в сфере экономики, при необходимости использования специальных экономических знаний, особенно при производстве судебно-экономической экспертизы.

Судебно-экономическая экспертиза представляет собой такой класс экспертиз, в основе которых лежат знания отдельных экономических наук, используемых в целях реализации судопроизводства³. В широком

смысле специальные экономические знания – это целый комплекс наук, к которым относятся бухгалтерский и налоговый учет, анализ хозяйственной деятельности, аудит, финансовый контроль, налоги и налогообложение и др., в том числе экономико-правовых наук, таких как судебная бухгалтерия, экономико-криминалистический анализ и др.

На сегодняшний день результаты применения специальных экономических знаний играют ключевую роль при принятии процессуальных решений по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, тем не менее следователей, расследующих уголовные дела в сфере экономики и имеющих хотя

¹ Фильченко А.П. Ответственность за рекламу интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // СПС «КонсультантПлюс».

² Фильченко А.П. Ответственность за рекламу интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // СПС «КонсультантПлюс».

³ Судебные экспертизы / В.В. Колкутин, С.М. Зосимов, Л.В. Пустовалов и др. М., 2001. С. 179.

бы базовые экономические познания, абсолютное меньшинство.

Быстрое развитие экономической науки и широкая возрастающая востребованность экономических знаний в различных сферах деятельности общества добавляет остроты существующей проблеме, суть которой в отсутствии достаточных познаний у следователя для компетентного назначения и проверки заключения судебно-экономической экспертизы.

Очевидно, что следователь не должен подменять под собой эксперта и иметь узкие и специальные познания. Тем не менее по большинству экспертиз следователь в состоянии самостоятельно оценить такое доказательство, как заключение эксперта на предмет его допустимости, достаточности.

Так, при оценке достоверности результатов дактилоскопической экспертизы следователь может визуально сравнить соответствие папиллярных узоров, представленных в заключении, с образцом для сравнительного исследования; при трасологической экспертизе – оставленные от долота следы взлома и уникальные повреждения самого инструмента; при почерковедческой экспертизе – направление почерка, наличие уникальных букв. Тем самым следователь имеет возможность выявить грубые недочеты, описки, просчеты эксперта, нивелируя тем самым хотя бы в части человеческого фактора, и может своевременно назначить повторную экспертизу при производстве предварительного расследования.

В свою очередь, при исследовании заключения судебной экономической экспертизы следователь, не обладающий познаниями в сфере экономики, не может даже визуально, проведя простые расчеты, оценить достоверность выводов в заключении эксперта.

С целью последующего применения в расследовании уголовного дела данных, полученных в ходе бухгалтерской или финансово-аналитической судебных экспертиз, следователь все чаще прибегает к такому следственному действию как допрос эксперта (ст. 205 УК РФ). Исходя из проанализированных в ходе исследования уголовных дел¹, можно выделить ряд вопросов,

которые наиболее часто встречаются при проведении допроса эксперта. Так, следователи узнают у эксперта, какие документы были проанализированы, порядок производства расчетов, количество финансовых операций, подлежащих исследованию и иные вопросы, которые следователь мог бы выяснить при анализе экспертного заключения при наличии экономических познаний.

Следует отметить, нередко встречаются ситуации, когда следователь при проведении допроса эксперта пытается задавать вопросы правового характера. Такая ситуация возникает не вследствие злонамеренного поведения следователя, а в связи с отсутствием у последнего достаточных экономических познаний для соотнесения данных, представленных в заключении эксперта, с признаками преступного деяния.

Таким образом, следователь при принятии процессуального решения «де-юре», используя несколько видов ключевых доказательств (заключение эксперта, допрос эксперта), фактически оперирует только позицией и расчетами эксперта. Тогда как справедливо указывает П.П. Цветков, даже «категорический характер суждений эксперта не гарантирует достоверности его заключения»².

Изложенное позволяет сделать вывод, что следователь, не проверяя надлежащим образом суждения и расчеты, указанные в заключении эксперта – экономиста, фактически направляет ход расследования исходя из заключения одного человека, который может быть как недостаточно компетентным, так и банально совершить техническую ошибку.

При этом немаловажным является тот факт, что, используя имеющиеся заключения государственного эксперта, следователь отказывается ссылаться на исследования, экспертизы, показания специалистов и экспертов, которые предоставляет сторона, не в пользу которой сделаны выводы эксперта. Тем самым нарушается принцип объективности судопроизводства.

Отметим, что аналогичная проблема присуща и стороне защиты. Как справедливо отмечают Л.П. Климович и Н.Г. Логинова: «Адвокаты не располагают даже минималь-

¹ Материалы допросов экспертов взяты из архива отдела по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю.

² Цветков П.П. Доказательственное заключение отдельных видов заключения эксперта // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1956. Вып. 8 № 202. С. 261.

ным объемом знаний в области экономики. Этой негативной тенденции способствует то обстоятельство, что государственные образовательные стандарты последнего поколения по направлению подготовки (специальности) Юриспруденция не предусматривают обязательное обучение таким экономическим и экономико-правовым дисциплинам как «Экономика организации», «Основы бухгалтерского учета», «Судебная бухгалтерия». Недостаточный объем таких знаний или их отсутствие в ходе образовательной подготовки фактически формирует будущих юристов, не имеющих требуемой объективной компетенции как в вопросах выявления, раскрытия преступлений, так и защиты по уголовным делам в сфере экономической направленности. И в этой связи уже в ходе практической деятельности потребуются дополнительная узкоспециализированная подготовка (как правило, в формате повышения квалификации)»¹.

Конечно, такие ситуации недопустимы и не позволяют установить истину по конкретному уголовному делу экономической направленности в ходе уголовного судопроизводства.

К сожалению, такие ситуации очень часто встречаются на практике. Так, в ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего генерального директора ООО «...» С., который совершил действия, направленные на вывод имущества Общества². Так, С. принял незаконное решение о передаче себе в качестве дивидендов всего имеющегося на балансе общества имущества, в том числе основные средства, кроме того, часть имущества была продана на условиях, не соответствующих рыночным, после чего С. продал 100% доли уставного капитала М. Через несколько месяцев общество объявлено банкротом. М. подал заявление в полицию,

на основании которого возбуждено уголовное дело по ст. 201 УК РФ.

Спустя год расследования следователь прекратил уголовное дело, в связи с отсутствием в действиях С. признаков состава преступления, ссылаясь на заключение эксперта МВД России, однако следователем не были приняты во внимание и никак не проанализированы экспертиза, проводимая в рамках арбитражного дела о банкротстве ООО «...», допрос экспертов Министерства юстиции Красноярского края и письменная консультация специалиста, которые в своих выводах однозначно указывали на наличие в действиях С. признаков состава преступления и причины различий в выводах двух экспертиз.

По нашему мнению, данная ситуация возникла в связи с низкой компетентностью следователя, который, как мы говорили выше, не обладал специальными знаниями в сфере экономики, не мог объективно проанализировать доказательственную базу и в результате вынес необоснованное решение.

Данная проблема хоть и не очевидна на первый взгляд, тем не менее стоит довольно остро и порождает неверные выводы относительно преступности конкретного деяния.

Полагаем, решить данную проблему возможно лишь путем установления дополнительного образовательного ценза для следователей, расследующих преступления в сфере экономики, или введения новых «экономических» дисциплин для студентов-юристов. Кроме того, необходимо на регулярной основе проводить повышение квалификации следователей и круглые столы с экспертами-экономистами.

Только используя все вышеназванные меры, мы сможем добиться существенного повышения качества расследования и проверки доказательств по уголовным делам в сфере экономики.

¹ Климович Л.П., Логинова Н.Г. Специальные знания – один из критериев оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам экономической направленности // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, 2022 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. С. 89-96.

² Материалы уголовного дела находятся в архиве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю.